

сти предоставления такой информации, повышение профессиональной подготовленности работников.

Результатами проникновения теневых капиталов в банк могут быть увеличение рисков ликвидности, потеря деловой репутации, риски потерь и недополучения прибыли и др.

Для снижения рисков и ограничения проникновения теневых капиталов в банковскую сферу необходимо:

- совершенствовать законодательную базу в части разработки и принятия закона «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем»;
- повысить эффективность деятельности в банках системы внутреннего контроля и риск-менеджмента;
- ужесточить требования к деловой репутации учредителей (участников) и источникам капиталов банков;
- формировать корпоративную культуру банковской деятельности.

Список использованных источников:

1. Бурлибаева А. «Теневая» экономика: принципы, факторы и приоритеты в ограничении // *Саясат-Полісу*. – 2006. – №5.
2. Калаганова Н.К. О двойственном влиянии «теневой» экономики на процессы социально-экономического развития // *Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия экономическая*. – 2004. – №5.
3. Бежжанова Т. Учет «теневой экономики» в развитых странах // *Саясат-Полісу*. – 2005. – №12.
4. Красавина Л.Н. Научные подходы к оценке масштабов «теневой» экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // *Финансы и кредит*. – 2005. – №10.

Түйін

Аталған мақалада қазақстан экономикасындағы «көленкелі» процестердің мәселелері және пайда болу себептерін зерттеу негізінде, арнайы әдебиеттерде ұсынылған талдаулардың негізінде, «көленкелі» экономиканың санау көрсеткіштерінің әдістерінің және түсініктемелеріне сүйене отырып, банк жүйесіндегі «көленкелі» капиталдарды еңгізу жолдарына шектеулігіне және экономика салаларындағы тәуекелдіктерді азайту мақсатымен ұсыныстар жасалған.

Annotation

On the basis of studying of the reasons and living conditions of "shadow" processes to the Kazakhstan economy, the analysis, offered in the special literature, methods of calculation of indicators of "shadow" economy and the definition, the sectors of economy most subject to risk measures of drop of risks and restriction of penetration of "shadow" capitals in bank sphere are offered v nastojashchej article.

К.А. Серикбаева,

зав. кафедрой «Финансы» ААЭС, к.э.н., доцент,
Алматинская академия экономики и статистики, г. Алматы

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ

На территории современного Казахстана столетиями складывалась своеобразная система налогообложения. Она формировалась с учетом, с одной стороны, его собственного исторического опыта, национальных традиций, общественно-политических и экономических условий, с другой – под влиянием торговых, хозяйственных и экономических связей казахских ханств с Россией и соседними среднеазиатскими государствами – Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами, которых с Казахстаном связывали многочисленные караванные пути. Определенный отпечаток на специфику многих налоговых повинностей казахов налагали и часто возникавшие здесь феодальные междоусобицы, постоянная угроза нашествия иноземных захватчиков, из которых длительное время самыми опасными были джунгары.

С расширением торговых связей России со среднеазиатскими и восточными рынками усиливалось транзитное значение казахских степей. Возросло значение караванных путей, соединявших Хиву, Бухару и Ташкент с Западной Сибирью, а также Ургенч и Хиву – с Астраханью и Средним Поволжьем. Некоторым султанам разрешалось брать в свою пользу торговые пошлины с караванов азиатских купцов, проходивших через их кочевья, вести беспошлинную торговлю на самом ходовом пути, ведущем из Тобольска через центральные районы Казахстана в Среднюю Азию.

Казахская феодальная знать, используя с большой выгодой для себя патриархально-родовые отношения и прикрываясь общинными формами землепользования, постепенно прибирала к своим рукам лучшие пастбищные угодья и скот. Поскольку общинники-скотоводы кочевали на землях, фактически принадлежащих феодалам, они обязаны были платить им земельную ренту – двадцатую часть скота в скотоводческих районах (зякет) и десятую часть урожая в земледельческих районах (ушур), нести различные повинности. В том числе содержать хана и султанов во время их разъездов по степи, поставлять воинов, обеспечивать их военным снаряжением и продовольствием, делать так называемые «добровольные» подношения своему феодалу скотом (согым – сбор наиболее упитанного скота, предназначенного для осеннего забоя) и мясом (сыбага). Большая часть зякета и ушура шла в пользу ханов. Они брали для себя также судебную пошлину (ханлык) в размере одной десятой суммы судебного иска, пошлины с проходивших через кочевья караванов. А во время феодальных войн крупным источником их доходов была, кроме того же скота, еще и военная добыча (ясырь).

Двойной налоговый гнет – от своих и чужеземных феодалов – вынуждено было нести зависимое казахское население, попадавшее на какое-то время под власть соседних государств. Так было, например, когда часть земель на юге и востоке Казахстана захватила Джунгария. А после ее сокрушительного разгрома и расчленения Цинской империи казахи, попавшие за созданную ею новую военную линию, должны были ежегодно платить завоевателям крупную дань, поставлять, вооружать и снабжать продовольствием воинов, да еще «подкармливать» собственную знать. Собирая эту дань, военные отряды императора беспощадно грабили население. С казахов-земледельцев с южных районов старшего жуза, оказавшихся в конце XVIII века под властью Кокандского ханства, кроме вышеназванного ушура (десятины) взимался еще и хардж, составляющий около двух третей урожая.

Согласно преданию, в XVII веке хан Тауке пытался из своей ставки в городе Туркестане упрочить казахское государство путем объединения под единым началом всех трех существовавших тогда жузов – старшего, среднего и младшего. При этом он опирался, прежде всего, на биев (родоправителей, которые были в известной мере наделены не только исполнительной и судебной властью, но и некоторыми законодательными функциями), а также батыров (представителей военной знати), в противовес возглавившим феодальные владения султанам. Вместе с семью наиболее приближенными биями хан Тауке составил кодифицированный свод норм обычного права («адата»), получивший название «Жеты-жарга» («Законы семи судей»), известный в истории еще и как «Законы Тауке».

Среди прочих положений, регламентировавших имущественные взаимоотношения представителей разных социальных групп казахского феодального общества, одна из статей «Законов Тауке» устанавливала «кун» – плату в семикратном размере (то есть как за семь неименитых скотоводов) родственникам убитого султана или ходжи (лица, совершившего хаджпаломничество в Мекку). Тогда как убийство раба («кула») обходилось виновному во столько же, как убийство собаки. За нанесение обиды султану или ходже словами с обидчика взимался «аип» – штраф в девять скотин, а за побои – «в 27 голов». Штрафом в пользу последнего наказывалось и оскорбление бия. В случае неуплаты куна или штрафа феодал имел право на «барымту» – захват скота ответчика или его родственников. «Изобличенный в воровстве возвращает трижды девять (27) раз украденное и наказание сие называется «айбана», говорится в «Законах Тауке».

Присоединение Казахстана к России сперва не повлекло за собой существенных изменений в сложившейся системе налоговых повинностей коренного населения. Более того, с появлением в начале XIX века на политической карте Казахстана Букеевского ханства, означавшего дальнейшую интеграцию и централизацию социально-политических институтов этого этнополитического объединения, казахским ханам – владетелям Букеевской, или Внутренней, орды был пожалован самый широкий феодальный иммунитет. В первое время налоги, в соответствии с

обычаями и социальными традициями кочевого казахского общества, а также канонами шариата (мусульманского права), взимались по-прежнему в натуральной форме. Это, в частности, было закреплено в составленном по указанию буюевского хана Джангира кодифицированном своде налоговых повинностей казахского населения, установившем поимущественно твердые эквиваленты традиционных форм прогрессивного налогообложения.

Однако в дальнейшем, с развитием товарно-денежных отношений и под влиянием российской системы фиска, колониальной финансовой и налоговой политики царизма принятые ранее условия и порядок взимания зякета и согыма были отменены. Вместо них в 1834 году была введена так называемая раскладочная система обложения. Сущность ее заключалась в том, что казахским должностным лицам от имени хана указывалась некая предполагаемая сумма, которую они по своему усмотрению распределяли между плательщиками и должны были любым способом и средствами собрать и сдать в казну.

В то же время сами представители феодально-родовой верхушки – владельцы обширных земельных угодий и основной массы скота – от платежа налогов были освобождены. Отсюда вопиющий произвол и массовые злоупотребления при сборе податей, что не раз становилось причиной разных по продолжительности, остроте и формам проявления волнений зависимого населения, их протеста, в том числе в виде самовольных откочевок от своих феодалов.

Еще более усилилась социальная напряженность после последовавшего в 1841 году указания хана Джангира о взимании (опять-таки по принципу раскладочной системы обложения) зякета только в денежной форме серебром, согыма – деньгами или скотом (как кто пожелает). Это ознаменовало наступление качественно нового этапа в развитии казахского феодального общества – достижение им достаточно высокого уровня товарного производства. В то же время царизм для удовлетворения своих растущих экономических интересов в этом обширном регионе продолжал использовать вместе с другими ханскими общественными институтами и апробированные в течение веков, а значит, и достаточно рациональные, не требующие какой-либо модернизации, традиционные формы обложения казахов. Так, и после смерти в 1845 году хана Джангира, отмены ханской власти вообще и передачи функций непосредственного управления населением так называемому Временному совету по высочайшему повелению предписывалось сохранить раскладку налоговых повинностей, сделанную еще покойным ханом. При этом прерогативой казахской феодально-родовой верхушки по-прежнему оставались все права на взимание налога – ренты на земельные угодья Внутренней орды, считавшиеся собственностью российской короны. Именно казахской знати вменялось в обязанность распределение установленных на вверенный им род (отделение) заданий на каждого скотовода по сбору зякета (в зависимости от численности скота) и согыма (в зависимости от числа кибиток).

Помимо перечисленных выше сборов, казахское население Внутренней орды несло и множество других, нередко нигде не фиксированных налоговых повинностей. В частности, оно вынуждено было вносить так называемый «билетный сбор» при найме в работники к линейным жителям, платить еще и «кибиточную подать» за проживание за пределами орды на внутренних землях, акциз – за перепуск скота за линию на казачьи земли, сбор «на содержание рассыльных», оброк за кочевание на землях князя Юсупова и графа Безбородко, всякого рода дополнительные налоги и поборы, некоторые из них просуществовали вплоть до прихода в казахские степи советской власти [1].

Новый этап в развитии системы налогообложения для Казахстана наступил после революции 1917 года. В это время на селе, в ауле действовала продовольственная разверстка, посредством которой у крестьян забирали все ресурсы, за исключением полуголодного минимума для семьи. Из-за такого обложения крестьянин терял все стимулы к расширению посевов и производства. План заготовок зерна, необходимого для удовлетворения государственных потребностей, доводился до губерний, уездов, волостей, аулов и сёл. К этому плану местные органы власти прибавляли значительную часть зерна, необходимую для местного городского и сельского населения, не имеющего хлеба. На первом этапе проводилась заготовка хлеба, фуражного зерна и мяса, а позже – масла и других продуктов питания и сельскохозяйственного сырья [2].

Одним из налогов, который существовал после 1917 года и возлагался на сельское население, была трудовая и гужевая повинность. Суть трудовой повинности заключалась в участии населения в заготовке, погрузке и разгрузке всех видов топлива, а гужевой – в перевозке грузов сельским населением, которое владело лошадьми и другими транспортными средствами. В

1921 году трудовая и гужевая повинность были заменены на трудовой и гужевой налог, назначение которого было аналогичным, но с четким определением продолжительности работ на одного человека. Он не должен был превышать четырех дней в году. На работы привлекались мужчины в возрасте 18-50 лет и женщины 18-40 лет.

Сельское население уплачивало наряду с местным и общегражданский налог. Плательщиками налога были работоспособные граждане: мужчины в возрасте от 17 до 60 лет, женщины – от 17 до 55 лет. Налог не уплачивался сельским населением, местность которого была отнесена в 1921-1922 годах к неурожайной, а также гражданами, которые были освобождены от продналога. Ставки определялись в твердых суммах в пределах от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в зависимости от социального положения плательщика [3, 4, 5, 6].

20-30-е годы в Казахстане – это история непрерывного насилия над мирным населением: изъятие скота, насильственный переход к оседлости, репрессии и голод. Государственные эксперименты разоряли экономику страны, приводили к гибели миллионов людей. В начале 60-х годов в СССР был провозглашен лозунг «Догоним и перегоним Америку по производству продукции на душу населения!» Население выплачивало огромные налоги, ограничили личное подворье, сельское хозяйство пришло в упадок, начался продовольственный кризис. Столкнувшись с угрозой голода, новое руководство страны снизило налоги и ликвидировало ограничения на крестьянские хозяйства.

На рубеже XX и XXI веков Казахстан стал независимым государством. Обретение Казахстаном государственности и суверенитета в 1991 году потребовало создания собственной налоговой системы, отвечающей требованиям рыночной экономики. Начало такой налоговой системы было положено путем принятия пакета законодательных актов по налоговым вопросам. Устанавливаемый ими порядок налогообложения мало отличался от существовавшего в последние годы в СССР, что было вполне оправданным, поскольку экономика республики в те годы еще не претерпела существенных преобразований и развитие рыночных отношений находилось в зачаточном состоянии, а хозяйствующие субъекты оставались преимущественно в государственной собственности. И потому им была более привычной действовавшая ранее система налогообложения.

Первое налоговое законодательство Казахстана предусматривало в составе его налоговой системы 16 общегосударственных, 10 общеобязательных местных и 19 местных налогов и сборов.

К общегосударственным налогам, которые устанавливались и взимались по всей территории республики по единым ставкам, относились налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на операции с ценными бумагами, подоходный налог с граждан, налог на транспортные средства, налог на имущество юридических лиц, таможенные тарифы и пошлина, фиксированные (рентные) платежи, государственная пошлина и некоторые другие.

Общеобязательные местные налоги также имели общеобязательный характер, но средства зачислялись в бюджеты местных органов власти. К ним относились: земельный налог, налог на имущество физических лиц, лесной доход, плата за воду, сбор за регистрацию предпринимательской деятельности, сбор за государственную регистрацию юридических лиц и другие сборы.

Местные налоги и сборы – это дополнительные налоги, платежи и сборы, которые устанавливались и регулировались местными органами власти. Объектами налогообложения являлись: прибыль (доход) юридических и физических лиц; виды деятельности юридических и физических лиц; финансовые операции; оказание услуг государством; имущество физических лиц; добавленная стоимость продукции и услуг.

Кроме того, существовали отчисления в различные внебюджетные фонды: Дорожный фонд (отчисления за пользование автомобильными дорогами) в размере 1 процента от фактического объема производства продукции (работ, услуг); Фонд преобразования экономики Республики Казахстан – в размере 5 процентов от себестоимости продукции (работ, услуг); Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции в размере 1 процента от прибыли, остающейся в распоряжении предприятий [7].

В первой налоговой системе независимого Казахстана одним из основных налогов с предприятий, объединений и организаций являлся налог на прибыль. Его ставки в зависимости от отраслей, форм и видов деятельности были различными:

для всех (кроме перечисленных ниже) предприятий, объединений и организаций – 45 процентов;

для банков, в том числе кооперативных и коммерческих, страховых организаций – 55 процентов;

для совместных предприятий, созданных на территории Казахской ССР с участием советских и иностранных юридических лиц и граждан, – 30 процентов, если доля иностранного участника в уставном фонде превышает 30 процентов; – 45 процентов, если доля иностранного участника в уставном фонде составляет 30 процентов и менее;

для потребительских обществ, их союзов, предприятий, объединений и организаций потребительской кооперации – 20 процентов;

для производственных кооперативов (за исключением сельскохозяйственных), их союзов и объединений – по ставкам, устанавливаемым местными Советами народных депутатов, но не выше 45 процентов;

для совхозов, колхозов и других сельскохозяйственных предприятий, включая перерабатывающие – 10 процентов;

для предприятий бытового обслуживания – 15 процентов;

для предприятий коммунального хозяйства – 20 процентов;

для местных предприятий, относящихся к коммунальной собственности, по ставкам, устанавливаемым местными Советами народных депутатов, но не выше 45 процентов.

Таким образом, в действовавшей на тот момент налоговой системе имелось 7 разных ставок налога на прибыль предприятий, объединений и организаций для 11 их разновидностей. С учетом же всевозможных льгот по этому налогу количество этих вариантов в соответствии с первым налоговым законодательством Казахстана доходило до 37.

Стабильной финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, ее планированию и прогнозированию ожидаемых результатов, соблюдению договорных обязательств изрядно мешали часто вносимые в налоговое законодательство изменения и дополнения. Так, изменениями от 28 июня 1991 года в закон Казахской ССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» основная ставка по налогу на прибыль была снижена с 45 до 35 процентов, а изменениями от 30 июня 1992 года, то есть через год – с 35 до 25 процентов, и для совместных предприятий (независимо от размеров взноса в уставный фонд) – с 30, 45 процентов до 25 процентов.

Изменениями от 21 августа 1993 года для непрофильных предприятий и организаций, принимающих участие в разработке и производстве лекарственных и иммунобиологических средств, ставка налога на прибыль установлена в размере 15 процентов.

Следует также особо подчеркнуть, что, кроме изменения собственно ставок налога на прибыль, практически всеми вносимыми в первое налоговое законодательство Казахстана изменениями, как правило, предусматривалось и предоставление дополнительных льгот по этому налогу, увеличивавших и без того большое количество налогоплательщиков с льготным режимом налогообложения.

Первой серьезной попыткой упорядочить взимание налога на прибыль было введение указом президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года №1568 единой ставки этого налога для юридических лиц в размере 30 процентов, а для банковской и страховой деятельности – 45 процентов с сокращением до минимума (до 6 случаев) оснований для льготного налогообложения.

Однако и после этого в ряде неналоговых законодательных актов по-прежнему оставались вопросы налогообложения, связанные в основном с предоставлением различных налоговых льгот, вследствие чего различные законы вошли в противоречие друг с другом, что сплошь и рядом порождало неразрешимые проблемы применения их на практике, создавало условия для всевозможных злоупотреблений и поэтому вызывало большую обеспокоенность как работников налоговых органов, так и самих налогоплательщиков.

Наиболее значительным и принципиально новым отличием первой налоговой системы тех лет было включение в нее налога на добавленную стоимость, ставка которого первоначально составляла 28 процентов. Характерной особенностью этого налога по сравнению со всеми остальными обязательными отчислениями в бюджет было то, что хотя взимается он с продавца, но фактическим плательщиком его в цене товара является покупатель.

С течением времени возникла необходимость снижения ставки НДС до 20 процентов, так как прежняя его ставка привела к значительному росту цен. Монополия некоторых предприятий на многие товары и услуги, отсутствие конкуренции производителей, низкая покупательная способность основной массы населения тяжелым грузом давили на плечи общества, и все это в конечном счете начало тормозить развитие рыночных отношений.

Учитывая, что почти во всех цивилизованных странах мира вообще не имеют понятия о так называемом налоге с холостяков, одиноких и малосемейных граждан, который в течение многих предшествовавших лет уплачивали рабочие, служащие и другие граждане, не имеющие детей: все мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины, состоящие в браке, в возрасте от 20 до 45 лет (освобождены были от уплаты лишь одинокие женщины), вскоре это налог был полностью отменен [8].

В целом, для налогового законодательства Республики Казахстан в период с 1991 по 1995 годы характерно значительное число нормативных правовых актов. Например, налог на прибыль и доходы предприятий дополнительно регулировался указом президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года «О налогообложении прибыли и доходов».

На протяжении 1992-1994 годов в налоговое законодательство постоянно вносились поправки и изменения. К 1995 году налоговое законодательство состояло из трех указов президента и 45 законов. Из этих разрозненных законодательных актов 18 регулировали систему налоговых отношений, виды налогов и порядок обложения, 11 – порядок деятельности внебюджетных фондов и отношений в них, остальные – применение налоговых льгот.

В результате к началу 1995 года налоговая система республики оказалась настолько сложной, неуправляемой и малоэффективной, а возлагаемое ею на плательщиков налоговое бремя было столь велико (общий объем налоговых изъятий составлял до 80-85%), что она объективно превратилась в тормоз для экономических преобразований в обществе. Таким образом, к этому времени стала очевидной необходимость кардинального реформирования налоговой системы, приведения ее в соответствие с рыночными отношениями и построения с учетом общепринятых в мировой практике принципов: простоты, однозначности и экономической нейтральности, вертикального и горизонтального равенства, что нашло отражение в указе президента Республики Казахстан от 24 апреля 1995 года № 2235, имеющем силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», введенном в действие с 1 июля 1995 года.

Главной целью принятия указа являлось снижение налогового бремени через сокращение количества налогов и платежей, а также обеспечение единого применения налоговых правил на всей территории республики и сосредоточение вопросов, регулирующих налоговые отношения, в одном документе.

Стабильность налоговой системы не означает, что состав налогов, ставок, льгот, санкций могут быть установлены раз и навсегда. «Застывших» систем налогообложения нет и не может быть. Любая система налогообложения отражает характер общественного строя, состояние экономики государства, устойчивость социально-политической ситуации, степень доверия населения правительству. По мере изменения тех или иных условий налоговая система перестает отвечать предъявляемым к ней требованиям, вступает в противоречие с объективными условиями развития экономики. В связи с этим в налоговую систему в целом или отдельные ее элементы вносят необходимые изменения.

За время принятия указа президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» серьезно изменились экономика, структура экономических отношений, структура собственности, взаимоотношения между государством и налогоплательщиками и даже менталитет людей. С одной стороны, государство глубже осознало задачи, функции и цели налоговой политики, с другой – многие экономические отношения оказались неохваченными действующим законодательством. На этой тонкой переломной границе возникла необходимость разработки нового налогового законодательства, в связи с чем 12 июня 2001 года в Республике Казахстан был принят Налоговый кодекс «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» №209-11.

Как известно, конечной целью любой налоговой реформы является, с одной стороны, увеличение возможности государства финансировать все те услуги, которые традиционно осуществляются через его бюджет, с другой стороны, – достижение также гармонизации налого-

вых отношений, иными словами, баланса интересов всех участвующих в процессе сбора и уплаты налогов сторон.

К сожалению, – и это мы должны откровенно признать, – на нынешнем этапе нам пока еще далеко до такого баланса. На самом деле мы, напротив, сплошь и рядом наблюдаем конфликт этих интересов. Суть его в том, что государство считает: население платит мало налогов. В то же время налогоплательщики убеждены как раз в обратном: государство требует от них слишком много.

Так вот, формирование налоговой культуры здесь, конечно же, имеет большое значение. Думается, она должна состоять в том, что государство не будет стремиться убивать курицу, которая несет золотые яйца, а население, наконец, поймет, что никакого государства не будет, если в обществе все перестанут платить налоги. Налоговая культура заключается и в том, что государство смотрит на налогоплательщиков не как на какую-то налогооблагаемую базу, а как на равноправных партнеров в процессе налогообложения, а налогоплательщики сами добровольно и сознательно платят налоги. Конечно, это идеальное состояние налоговых отношений, к которому мы только еще должны стремиться.

В нашей республике сейчас как никогда благоприятны условия для создания действительно цивилизованной, оптимальной в экономическом отношении, и в то же время простой в применении налоговой системы.

Список использованных источников:

1. *Оспанов М.Т. Особенности налогообложения в дореволюционном Казахстане // Казахстан: экономика и жизнь – 1995. №3-4, – С. 27-30.*
2. *Кузембайұлы А., Абил Е. История Республики Казахстан. – Алматы: Санат, 1998. – С. 245.*
3. *Финансово-кредитный словарь. – Т. II / под ред. В.П. Дьяченко. – Москва: Финансы, 1964. – С. 141-142, С. 427.*
4. *Налоги в механизме хозяйствования / под ред. А.В. Сигиневича. – Москва: Наука, 1991. – С. 20.*
5. *Лыкова Н.Л. От нормативов к налогообложению (распределение доходов предприятий) – Москва: Наука, 1991. – С. 38.*
6. *Дарков Г.В. Налоги в годы НЭПа // Финансы СССР. – 1989. №3 – С. 55-59.*
7. *Карагусова Г. Налоги: сущность и практика использования. – Алматы: Қаржы-қаражат, 1994. – С. 5.*
8. *Нурумов А.А. О становлении налоговой службы // Вестник по налогам и инвестициям – 2001 – №5-6 – С. 8-10.*

Түйін

Бүгінгі күнгі Қазақстан территориясында жүздеген жылдар бойы өзіне тән салық салу жүйесі қалыптасқан. Ол бір жағынан өзіндік тарихи тәжірибесін, ұлттық дәстүрін, қоғамдық-саяси және экономикалық жағдайларын ескере отырып қалыптасса, екіншіден қазақ хандықтарының көрші Ресей және орталық азия мемлекеттерімен сауда, шаруашылық және экономикалық байланыстарының ықпалымен қалыптасқан. Қазақстан Республикасының салық жүйесі ұдайы өзгерістерге ұшырап отырады. Қазақстан экономикасында болып жатқан өзгерістерді ескере отырып, мемлекеттің салық саясатына өзгерістер енгізіледі.

Annotation

On the territory of modern Kazakhstan centuries evolved a peculiar system of taxation. It was formed based on the one hand, its own historical experience, national traditions, political and economic conditions, on the other – under the influence of the trade, business and economic ties Kazakh khanate to Russia and neighboring Central Asian states. The tax system of Kazakhstan is constantly being reformed. In view of certain changes in the economy of Kazakhstan, respectively, and adjustments are made to the content of tax policy.